

ФУНКЦИИ ПАРОДИИ В РОМАНАХ КАТРИН ПАНКОЛЬ

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Е. А. Борисеева)

В современном литературоведении изучение постмодернистской пародии (или пастиша) и ее функций является востребованным: в период постмодернизма пародия становится не только приемом и жанровой формой, но принципом и жизненной позицией. Актуальность исследования пародии в наше время объясняется ее широким распространением в культуре и искусстве. Функции пародии, в свою очередь, отражают основные тенденции развития постмодернистского произведения: направленность текста на диалог с читателем и игру с ним [2, с. 65].

К. Панколь – французская писательница, творчество которой представляет большой интерес: пародия в ее произведениях функционально направлена на создание «надуровня» текста, достижение диалога с читателем, игру с ним.

Одним из самых значимых произведений в творчестве К. Панколь является трилогия «История семьи Кортес» (*L'Histoire de la famille Cortes*, 2006 – 2010). Анализ этого произведения, и как единого целого, и каждой части трилогии в отдельности, дает представление о функциональности пародии в современной литературе.

Одной из основных функций постмодернистской пародии является установление диалога с читателем и, как следствие, игра с ним. Пародия становится способом игры с читателем, позволяющим обмануть его ожидания. Для этого моделируется ситуация, которая заставит реципиента усомниться в самых стереотипных исторических событиях, литературных конструкциях, поведенческих моделях, а также включить читателя в процесс создания произведения посредством его прочтения.

На структурном уровне трилогия К. Панколь представляет собой гибридную романную форму, в которой синтезируются различные жанры массовой литературы: детектив, дамский роман, авантюрно-приключенческий и исторический романы [3, с. 143]. Автор играет с горизонтом ожидания читателей, пародируя эти романские формы и демонстрируя реципиенту несостоятельность формализации произведения, зыбкость термина «норма» для литературы в условиях современных реалий. В произведении К. Панколь сюжетная линия авантюрно-приключенческого романа связана с Антонио Кортесом, бывшим мужем главной героини. Он уезжает в Кению, чтобы разводить крокодилов. День за днем герой повторяет одни и те же действия: «*Chaque matin donc, il se levait, prenait sa douche, se rasait, s'habillait et descendait prendre le petit-déjeuner...*» [1, с. 268]. Автор показывает, что жизнь героя в экзотической стране ничем не отличается от существования в любом другом месте: так называемое «приключение», в сущности, оказывается обыкновенным проживанием за границей, с целью заработать деньги, над чем и иронизирует К. Панколь. Одной из важных составляющих жанровой

пародии является образ Антонио Кортеса: он мнит себя смелым, мужественным, отважным героем авантюрно-приключенческого романа, который обладает незаурядными умственными способностями и достоин лучшей жизни. Однако, столкнувшись с реальными трудностями, Антонио Кортес проявляет себя трусливым и слабовольным мужчиной, впадает в депрессию и начинает пить. Автор обыгрывает финальную борьбу героя и врага в авантюрно-приключенческом романе, где главный персонаж проявляет мужество и волю: сцена гибели Антонио Кортеса в пасти крокодилов представляет собой пародийное снижение образа героя. Авантюрно-приключенческий роман в произведении пародируется на уровне формы и содержания: автор играет с горизонтом ожидания читателя, внося несоответствие между заданной структурой и сюжетом.

В трилогии К. Панколь «История семьи Кортес» можно выявить и еще одну функцию пародии – самопародирование. Автопародия в данном контексте рассматривается как случай пародии, позволяющий иронизировать по поводу самого процесса творчества и искусства в целом. Героиня произведения, Жозефина, пишет исторический роман. Автор вводит неявное несоответствие между своим произведением и романом героини: Жозефина использует модель элитарного жанра (исторический антураж), но создает произведение массовой литературы; романы К. Панколь являются гибридным постмодернистским текстом, построенным на гибридизации жанров массовой литературы. Именно очевидность схожести двух произведений и их реальная противоположность являются примером самопародии.

Пародия выявляется не только на формальном и содержательном уровнях трилогии К. Панколь, но и на уровне языка. В своих романах автор использует аллитерацию при создании пословицы, личного кода двух героинь, который в разных ситуациях передает разные послания, например «не бойся, мы вместе», «взбодрись, не падай духом». Языковой анализ выражения говорит о том, что повторение таких фонем как [k] и [r] создают эффект треска, а глагол «*croquer*» и означает: хрустеть, ломать, разгрызать. Семантика «поддержки» не соответствует фонетическому содержанию: твердые, дребезжащие, рычащие звуки скрывают в себе значение «опасности», «надвигающейся беды». Пародийность раскрывается через расхождение плана содержания и плана выражения: автор с помощью фонетического состава пословицы демонстрирует несостоятельность отношений двух героинь, их незримое противостояние друг другу. Функционально такого рода пародии призваны создавать пространство общения автора и читателя, где последний участвует в диалоге посредством прочтения текста и его интерпретации в своем сознании.

Главными функциями пародии в романах К. Панколь можно считать игру с читателем и горизонтом его ожидания, самопародию. Каждая из функций направлена на установление диалога с читателем, и без него пародия не может являться функциональной. В произведениях К. Панколь функции пародии отражают стремление современной литературы не только устанавливать

диалог с читателем, но и непременно играть с горизонтом его ожидания, а также создавать «над»- и «под»- уровни текста.

Литература

1. *Pancol, K.* Les yeux jaunes des crocodiles / K. Pancol. – Paris: Albin Michel, 2006. – 638 p.
2. *Ильин, И. П.* Общая характеристика постмодернизма / И. П. Ильин // Теория литературы. – Том IV. Литературный процесс – М.: ИМЛИ РАН, 2001. – 143 с.
3. *Купина, Н. А.* Массовая литература сегодня: учеб. пособие / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 424 с.